

Марина Бастрикова

Ночь,
которую
я не помню

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Марина Бастрикова

Ночь, которую я не помню

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68461700

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – стриптизер. Она – патологоанатом. Более разные профессии представить тяжело. Она постоянно сталкивается со смертью, но мечтает подарить миру новую жизнь. Он готовит потрясающие блинчики, но страшится одной мысли о женитьбе. Единственная ночь изменит их жизни раз и навсегда. Проснувшись как-то раз в одной постели, они прочно поселятся друг у друга в сердце и... в квартире. Ведь стриптиз – вполне себе повод для знакомства! РАНЕЕ КНИГА НОСИЛА НАЗВАНИЕ: «СТРИПТИЗ – НЕ ПОВОД ДЛЯ ЗНАКОМСТВА!»

Содержание

Глава 1. Скорая в морг, это шутка?	4
Глава 2. Даже после смерти окажусь на работе	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марина Бастрикова

Ночь, которую я не помню

Глава 1. Скорая в морг, это шутка?

Морг в очередной раз радовал своей тишиной. А еще – доделанной работой на сегодня. Отложила последнее стекло¹ и с хрустом потянулась. Скоро отпуск, какое счастье. Быстрее бы. У меня давно в планах наконец заняться личной жизнью. Даже «Тиндер» скачала – уж очень Катя рекомендовала.

Странно, что Ира вчера не вышла. Все задачи явно выполнял заведующий самостоятельно.

Работы было мало, может, отпросилась? Я вот тоже собираюсь в пятницу пораньше уйти на Катькин девичник. Любимое руководство, тихая и любимая работа, умный и спокойный ребенок. Счастье для всех. Кроме меня. Я устала от спокойствия, а в последние дни меня еще и снедает чувство одиночества. А мамыны напоминания про «часики тикают» уже отдаются реальным «тик-так» в голове. И в общем-то, я бы легко отправила родительницу со своим мнением куда

¹ Стекло для гистологического исследования – подразумевает микроскопическое изучение биоматериала. Самый точный метод для обнаружения опасных клеток. Он является обязательной процедурой в обследовании пациента с подозрением на онкологию.

подальше, если бы не считала так же. Нет, не то, что рожать скоро будет поздно. А то, что хочу семью и еще детей.

Зашла в ординаторскую², чтобы попить чаю. Там мне и сообщили грустную новость об увольнении Ирины. Неужели никакого отпуска?

– А почему без отработки?

– Там какие-то важные обстоятельства, – пояснила регистратор.

Кивнула. Да, в лояльном руководстве есть и минусы. Ведь идут навстречу они не только мне.

Все не так уж плохо. Например, сегодня количество работы позволило уйти в положенные четыре. Значит, смогу забрать сына из школы сама, не прося соседку. На улице шел ливень, который после недавнего снега создавал какую-то невообразимую грязь. Зонтика с собой не было, поэтому воспользовалась «Яндекс-такси». Как хорошо, что теперь не нужно взаимодействовать с живыми людьми, даже когда вызываешь такси. Определенно, общение – это не мое призвание.

Машина с желтыми наклейками сразу выделилась на фоне промозглого серого окружения.

Естественно, слишком далеко от входа. Пришлось пробежаться, ощущая, как ливень размазывает тушь. Все-таки нужно покупать водостойкую. Была уверена, что такая нуж-

² Ординаторская – служебная комната для врачей. Там отдыхают, заполняют документы, переодеваются, едят.

на только слезливым барышням и тем, кто любит купаться. Оказывается, и к патологоанатомам, которых никто не знает, из какой двери встречать в ливень, это тоже относится.

– Не сразу нашел здание морга, – виновато проговорил таксист. А в глазах такое любопытство, что, казалось, оно заполнило всю машину и не дает дышать. Жаль, мне, а не ему. – А что вы там делали?

– Восставала из мертвых.

Я давно привыкла к тому, как относятся к моей профессии. Этакая смесь ужаса, любопытства и брезгливости.

– Работаете там врачом, да? – решил проявить сообразительность вихрастый парень.

– Работаю, но не врачом. А так. – Махнула рукой, чтобы пояснить то, что ничего интересного не знаю и не вижу. Так – полы иногда прихожу мыть.

Раньше спокойно всем сообщала, кем работаю и чем занимаюсь. Могла часами рассказывать, как выглядит печень при каких болезнях или подробности появления у одной девушки тридцатикилограммовой кисты. Только ко всему этому быстро пропал интерес. Кроме того, что вопросы мне поступали одни и те же. Так еще и глупые. Но хуже всего то, что одно упоминание моей профессии могло привести к агрессии некоторые недалекие умы. Особенно в нашем районе – здесь очень много верующих. И если с мамой самые острые углы мы уже сгладили, то что делать с некоторыми чокнутыми старушками – вообще не представляю.

И ведь не объяснишь же, что я не осуждаю их веру. Просто есть законы, и я буду их соблюдать.

– А бывало такое, что трупы оживали?

Вдохнула. Выдохнула. Говорю же – одни и те же вопросы, еще и глупые. И ведь не скажешь, что умерших не видела, все-таки из морга вышла.

– Не знаю. О таком не слышала.

«Ну конечно не оживали, ты, долбоящер, смотрящий на меня через стекло заднего вида! Лучше бы на дорогу глазел!» – мысленно прорычала. Парень открыл рот, чтобы что-то спросить, поэтому все-таки решила дать хоть какую-то информацию для работы его мозга.

– Но слышала, был случай, что во время ожидания, которое положено перед вскрытием, человек очнулся. Но это, наверно, байки.

Пока парень осмысливал информацию, придумывая уточняющие вопросы, я поскорее вытащила из кармана наушники и закрыла доступ для потока чужого бреда извне. Врубил на полную мощность первую попавшуюся песню и прикрыла глаза.

Обсуждения смертей мне хватает и на работе.

Таксист, как я и просила, высадил у школы. В общем-то, я могла попросить его подождать, чтобы уехать вместе с сыном... но лучше уж мы помокнем пару лишних минут под дождем, чем этот парнишка будет при моем Мишке выяснять, кто и как оживает в морге.

Михаил уже был собран, так как я заранее позвонила и предупредила, что скоро приеду. Угрюмо посмотрел на мои мокрые волосы и заявил:

– Мокнуть под дождем опасно для здоровья.

– И тебе привет. Ты, как всегда, прав, сынок. – Сжала теплую ладошку своими похолодевшими на улице пальцами.

Я всегда старалась поддерживать интересы своего ребенка. Так уж сложилось, что Мишка стремился к знаниям. Это меня радовало, но и навевало грусть. Все-таки сын пошел в меня. Логика, угрюмость и язвительность. А вот плохое зрение, худоба и некоторая доля высокомерия – это в отца. Можно было бы сказать, что он взял от отца худшее. Но нет, лучшее. Остальное там вообще – швах. По крайней мере, по моему мнению, а не Мишиной бабушки.

Мама искренне уверена, что если не пьет и не бьет – надо хватать и не отпускать. А мне, жирной Матрене, нечего выделываться, и так уже своими руками оттолкнула «свое великое счастье».

Сняв пальто и выдав сыну партзадание на резку бутербродов, скрылась в ванной. Я сама на себе запахов уже не чувствую, другие, уверена, тоже. Но после того, как однажды муж заявил, что от меня трупами воняет, у меня появился бзик на мытье. Хотя необходимости нет после рабочих-то условий защиты и очищения. Но водящиеся в мозгу тараканы редко слушают логику. Жаль, что их даже при вскрытии не разрезать, не рассмотреть и не изучить. А то ж я ино-

гда настолько сильно терла себя мочалкой, что кожу стирала. Потом еще сутки с красными пятнами ходила. И как себе ни объясняла, что это слишком мнительно для той, чью душу уже давно ничем не затронуть, все равно, как сейчас, натирала мочалкой руки.

Хотя сегодня и умерших-то не было, да и вообще, всю грязную работу давно уже выполняет санитар. Мне только диагноз поставить – вот и все.

Но руки на костяшках уже покрылись сухой корочкой от частого мытья. Думаю, этот коронавирус только ухудшает мою манию.

Натянула домашнюю одежду, вышла из ванной и полезла в дальний ящик стола в моей комнате. Из кухни уже вкусно пахло тостами.

Вот для лица у меня стоит у зеркала столько баночек, что поставь одну лишнюю – и упадет стол.

А про руки и тело вечно забываю. С трудом, но нашла пакетик с подарками от Кати. Та как раз любила ухаживать за собой полностью, оттого я даже и не сомневалась, что найду там что-то подходящее для рук. Может, в этом дело – в постоянном уходе и худобе? Была бы такой, как Катька, уже вышла бы замуж. Потом вспомнила ее жениха, такого скучного и занудного, и вздрогнула. Нет уж, выходить замуж за такого же, как я, не хотелось бы. Я уже подобного родила – с меня достаточно. Мне бы хотелось того, кому могла бы и доверять, и получить порцию веселья. Хотя стоп, у меня же

бывший такой. Свят-свят. Нет, надо написать по пунктам, какой мужик нужен. А то ж найду опять ишака.

Катька! Свадьба!

Крем выпал из рук и испачкал ковер. Не сразу заметила пятно и наступила на него голой пяткой. Пофигу. Я же совсем забыла купить платье! Оно ж какое-то особенное для девичника нужно. Пятница уже завтра. Но отпросилась я не на весь день, а только пораньше уйти, чтобы привести себя в порядок. Я не успею купить платье. Вот они, минусы погруженности в работу – забываю о важных вещах.

Схватила телефон и набрала номер подруги. Из коридора повеяло чем-то сгоревшим. Побежала на кухню, уже представляя, что могло случиться с ребенком. Ожоги для детей гораздо страшнее, чем для взрослых. Поскользнулась на плитке в коридоре из-за жирного крема на пятке. Ударилась головой при падении. Застонала. Представила ужасающие картины, которые могли произойти с Мишей, потому что я даю ему слишком много самостоятельности. Застонала еще мучительнее.

– Ого, таки у тебя за столько лет впервые секс? Ты мне звонишь, чтобы совета спросить или похвастаться? – раздалось из все еще удерживаемого в руке телефона.

– Марго!

– Нет, вот такие интонации во время интима не стоит употреблять, лучше продолжай проникновенно стонать. Так эффективнее.

– Прекрати! – На более долгую тираду сил у меня не оставалось. И так с трудом встала на четвереньки и поползла на кухню посмотреть, что натворил сын. Настоящая мать всегда знает, когда не стоит тратить время на то, чтобы встать. И следует бежать на помощь любым способом.

– Я просто подумала, что ты за советом. Значит, все-таки похвастаться? Было бы чем, ты ж так пыхтишь, что мне кажется, не в ту сторону работает мужик.

Марго продолжала язвить, я доползла до кухни и поняла, что:

1) Мишка просто слегка сжег хлеб в тостере;

2) я ползла, держа телефон у уха, а, значит... как же это выговорить?

– Сынок, а как назвать человека, который ползет не на четвереньках, а на трех ногах? – задала я вопрос своему любителю придумывать новые слова.

– Мутант.

Логично. Но сын продолжил:

– А если ты про ползание на двух ногах и одной руке, то можно попробовать назвать «твереньки» или «тритревеньки». Хотя должен признаться, это крайне вредно для твоих коленных суставов – вот так перемещаться.

Он точно во втором классе учится? Иногда Мишка меня пугает.

– Сынок, вот открой мне истину, как можно изъясняться такими умными словами?

«А еще так много язвить», – додумала я. Но последнее нет смысла спрашивать, ведь ответ приполз на кухню во плоти.

– Ты что, ютубом и лайки пользоваться не умеешь? – Сын скептически выгнул бровь и бросил взгляд в сторону стола. Только сейчас я обратила внимание на то, что там, куда взглянул мальчик, появился ноутбук. Вот специально же запретила телефоны во время еды, так он ноутбук притащил. Потерла виски и попыталась восстановить материнский авторитет:

– Почему же. И ютуб смотрю, и лайки ставлю.

– Мама, лайки – это еще и приложение. – Михаил закатил глаза, как будто устал что-то объяснять вползшему австралопитеку, не догадавшемуся сдохнуть заранее.

Захлопнул крышку ноутбука и вышел вместе с ним. Вот на каком канале или сердечке он нашел объяснение такого красивого ухода? Предприняла еще одну попытку проявить авторитет:

– Я же говорила, что нельзя есть и смотреть!

– А я и не ел! – прилетел выкрик из детской. – И даже не смотрел. Я читал, мама!

Точно, он же уже научился читать. Отчего дети так быстро растут? А мой еще и такой обучаемый? Единственный, кто в общении со мной оставляет последнее слово за собой. Вначале это умиляло, потом бесило, а теперь привыкло... привыкало... привыкнулось. Тьфу ты. Лучше просто порадуюсь, что у меня такой умный парень. И понадеюсь, что к

выходным он наумничается в школе.

В руке завибрировало. Вспомнила, что бросила разговор с Марго. Подруга вовремя догадалась перезвонить. Подняла трубку.

– Марго, выручай! – вспомнила я о своей проблеме.

– Нет, этого трахаля я на себя не возьму.

Невольно хихикнула и уточнила:

– Как ты Ишака вообще терпишь?

– Знаешь, бабу за тридцать горячим сексом не удивишь.

А вот цветы, ухаживания и подержаться за ручки – валит наповал круче «Раптора».

Я вздрогнула от романтических воспоминаний с Яковом и перевела разговор в нужное русло:

– Ты с Мишкой посидишь этим вечером? Мне позарез платье на девичник нужно. Совсем про него забыла.

– Платье – это святое. Может, хахаля наконец себе найдешь. Ты только бери такое, чтобы свое богатство не прятать. Буду через тридцать минут.

Ого, так быстро, значит, действительно уже заколебала я Марго своими жалобами на отсутствие личной жизни.

Более того, Маргарита даже приехала в джинсах. И это вряд ли из-за того, что Миша однажды спросил, указывая на короткую юбку подруги, почему та надела пояс, но забыла штаны?

Скорее, Марго просто пошла мне навстречу. И с тем, что она никому не позволяла влиять на свои принципы в выбо-

ре одежды. Я с чувством благодарности обняла ее хрупкую фигуру, когда она пришла.

– Эй, детка, твои сиськи сейчас меня поглотят. И я боюсь, что мне уже будет не выбраться.

– Не завидуй, – фыркнула в пахнущую лаком светлую шелвелюру Марго.

– Раскусила, – выскользнула из объятий подруга и сняла туфли со шпильками толщиной практически как ее худющие палки-ноги.

Да, нам есть чему завидовать друг у друга. Я зарилась на ее тонюсенькие ножки и кубики на талии. А она – на мою грудь.

Я шагнула проводить Марго, но поскользнулась на размазанном при прошлом падении креме. В этот раз ударилась копчиком, а не головой. И слава богу, мозг мне нужнее, я им зарабатываю.

– Детка, в такой позе тебе даже платье не нужно, чтобы жениха найти. Все будут твои. – Марго провела пальцем в воздухе, как будто подчеркивая мои раздвинутые ноги.

– Да кого я на девичнике-то найти могу? Бармена? Гея? Стриптизера?

– Мне нравится ход твоих мыслей, – сказала Марго, глядя на то, как я враскорячку пытаюсь встать. Руку для помощи не предлагала, ибо с нашей разницей в весе мы бы тут валялись уже обе.

На самом деле я действительно давно пытаюсь найти себе

парня. С учетом острого языка подруги и отсутствия у меня привычки жаловаться – Марго не в курсе всех моих убогих попыток.

Наконец мне удалось собраться и выбраться в ТРЦ. Кроме последнего в этот час уже, наверно, ничего не работает. Хотя должна признаться, я и не в курсе часов работы магазинов одежды. В ТРЦ я хотя бы регулярно выбираюсь за комиксами сыну. И замечала, что работают там все магазины, включая одежные. Или одежные? Твою ж дивизию, я так не только говорить, даже думать нормальными словами разучусь из-за увлечения сына.

Платье выбрала быстро. И в этом не моя заслуга, уж очень настойчиво мне совали какую-то тряпочку. С моими объемами мне не было смысла ее мерить. Но настойчивая продавщица оказалась права – я «шикарна». Не то чтобы я привыкла соглашаться с рыночными выкриками «Девушка, в этом платье вы такой пэрсик» (да, в студенческом прошлом одевалась не в бутиках и даже не в ТРЦ), но по этой девушке было видно, что она не привыкла комментировать выбор, а в этот раз просто не удержалась.

Платье облегалo фигуру, что мне казалось противоположным для толстушек. Но нет, легкий корсет приподнял моих красавиц, а низкое декольте подчеркнуло так, что глядеть куда-то еще было нереально. Даже мне, владелице этой красоты. Причем все остальное было прикрыто до самого пола и до костяшек пальцев.

Беру. Посмотрела на цену. Не беру. А если меньше выделить на свадьбу? Беру. Нет, это же моя подруга, я специально хотела хорошую сумму подарить. Не беру. Но мне же личную жизнь налаживать, а я в клубе вообще впервые в жизни буду. Вдруг именно там моя единственная возможность найти себе мужика? Беру. Нет, ну и зачем мне мужик из клуба да на девичнике, где мужское общество не предусмотрено? Не беру. Подруга важнее мужика.

Выходила из ТРЦ с ощущением, что:

1. Я плохая подруга.
2. Я все-таки (оказывается) обычная баба.

Дома заметила, что след от крема таки вытерли. И сделала это Марго. Стыдно-то как. К сожалению, дома я превращаюсь в настоящее бедствие: все валится из рук, забывается, падает. А на работе все наоборот – ни разу даже кофе не капнуло мимо стакана. Все четко выверено, помню любую малейшую деталь – даже документы открывать не нужно. Себе смогла это объяснить только тем, что дома я полностью расслабляюсь. И напряженный за время работы мозг позволяет себе вольности. Плохо то, что сын-то меня видит именно растяпой.

Выпила чаю, похвасталась платьем и проводила Марго, получив от нее обещание, что с Мишкой она во время девичника посидит. Но в шесть утра ей нужно будет уйти. Я только фыркнула: до утра точно гулять не буду. Не мое это.

Мишка отказался, чтобы я его укладывала спать. Сказал,

что он для этого слишком «ерундированный». Я со спокойной душой выключила свет и позволила своему все-таки не совсем эрудированному (слава богу!) лечь спать. Какая радость, что в сегодняшний вечер мне не перечитывать Гарри Поттера в тысячный раз! Юху-у!

Утром: школа – автобус – морг. Звучит как путь каждого человека. Фыркнула в шарф и вышла. Сегодня морозило, а я холод не любила (как бы кто ни подшучивал про мою профессию) и куталась. Наверно, помаду размажу шарфом.

Морг встретил тишиной. Определенно лучшее место работы, никто не дергает... Ко мне подошла регистратор и виновато сообщила:

– Сегодня четырнадцать тел.

Что? То ни одного, а тут... Это будут тяжелые два дня. Да еще и без уволившейся Ирки. Черт, а как же девичник?

В любом случае не время. Стекла отложила, как и всегда, на вечер. Санитару жестами показала начинать аутопсию³. Сегодня я тоже возьмусь за «грязную» работу и ему помогу. Так будет быстрее. Приступила к вскрытию, четко выверяя движения и осматривая органы. И я бы успела сделать основную работу, даже не слишком перекидывая остаток на следующую смену, однако этот день решил вывалить на меня все события разом. Но обо всем по порядку.

Первое тело принадлежало деду – известный на всю больницу алкоголик Гришка. Спал часто на морозе. Но даже ко-

³ Аутопсия – вскрытие.

гда его забрали в больницу, рылся по урнам, а затем прятался за оградой для мусора, чтобы «отдохнуть». Санитарки его находили и возвращали в отделение. Удивительно, что Грише всегда приносили и одежду, и еду, но он предпочитал собирать свое из мусорки. Вот и его время лежать у нас в секционной⁴ пришло.

Внимательно осмотрела: опухолевидное образование почки, селезенка увеличена, печень бугристая и плотная. Цирроз.

Кто бы ни заботился о Гришке, хоронить его отказались. На стол уже принесли заявление о том, чтобы похоронили деда за счет города.

Посмотрев на следующее тело, мы с санитаром горестно вздохнули.

– Ладно, Артур, давай его. Если оставим последним – точно сил перетащить не останется.

Санитар только кивнул. Он вообще не отличался разговорчивостью. То ли стеснялся своего акцента, то ли в патологоанатомическое отделение пошел как раз потому, что не любил говорить. В любом случае Артур был незаменим, справлялся со всеми задачами легко и без нареканий. Но сразу понятно: такую тушу, с нашим-то устаревшим оборудованием, ему одному не перетащить.

Пыхтели, краснели, тужились. Только бы эти, наверно, все двести кило уложить для аутопсии. Ничего не имею против

⁴ Секционная – помещение, предназначенное для вскрытия трупов.

любви к своему телу, какое бы оно ни было. Но, твою ж дивизию, как тяжело. Почему Минздрав не предупреждает о последствиях в виде уставшего и злого патанатома⁵?

Артур подумал и подставил сбоку каталку. Не хватало еще, чтобы руки сваливались.

Санитару указала на малую секционную, чтобы подготовил следующее тело, а к этому приступила самостоятельно. Редкость, на которую пошла, чтобы хоть как-то ускорить процесс. «Снять куртку», распилить, извлечь органо-комплекс и положить на предметный стол. Я уже и забыла, насколько физически выматывающая эта работа. Выдохнула и приступила к уже привычной за последние несколько лет процедуре – осмотру и постановке диагноза. Было в этом занятии что-то медитативное с элементами детектива. За что и особенно любила свою работу. Иногда даже специально откладывала изучение карты, чтобы было больше элемента загадки. И передо мной открывались ее кусочки: как жил этот человек, какие у него были привычки, какие болезни, и самое главное, что привело его на этот стол? Каждый орган не скупился на ответы. Только в этот раз, уставшая после перетаскивания и вскрытия, да еще и с ожиданием кучи дальнейшей работы, я действовала максимально быстро.

Зашел заведующий, увидел и усмехнулся. Понял, что если бы пришел ранее, то с крупным телом помогал бы уже он. Я только слегка улыбнулась. Все-таки классный у меня на-

⁵ Патанатом – сокращение. То же, что патологоанатом.

чальник – узнал, что работы много, отложил все дела и пришел помогать. Но я не жалела, что взялась за трудную работу сразу, потому что уже заметила одно из тел, отличающееся от остальных размерами. Еще более тяжелая работа. Для меня всегда – самая тяжелая.

Уже давно все умершие мной воспринимались как просто объект исследования. Математическая задачка с переменными в виде органов.

Когда я уже закончила работу и зашла в малую секционную, чтобы приступить к подготовленному санитаром умершему, – поняла, что Федор Степанович уже и сам все сделал. Еще одно преимущество моего начальника – это профессионализм и принципиальность. А это потрясающие качества. Мне есть с чем сравнить. Я бы сказала, «с кем сравнить», но слишком мало осталось уважения к бывшему начальству.

Увидев, кого следующего положили на стол, отвернулась, чтобы уйти в другую секционную. На выходе услышала возмущенное заведующего:

– Грибники!

И вздрогнула. Во-первых, мы редко переговаривались. Так уж сложилось, что все мы трое не очень разговорчивые. Наверно, и полюбили эту профессию не только за «математические загадки, но и за тишину.

А во-вторых, я поняла, кто этот мальчик. Семья грибников с двадцатилетним стажем. Мать и ребенок сразу попали в реанимацию, отец обошелся обычным отравлением. Значит,

ребенок точно не выжил. Не сдержалась, подошла к документам и просмотрела. Мать тоже. Каково будет отцу-грибнику понять силу своей ошибки? Мы как-то с Толиком болтали, он не столько любит есть грибы, сколько собирать. Оттого и помню его фразу про двадцатилетний стаж. Не сдержалась, сказала, как опасно самостоятельно собирать грибы. Даже с хорошим стажем – ошибиться достаточно один раз. Хотя давно уже стараюсь не выдавать непрошенные советы. Но сколько раз ко мне на стол попадали целые семьи грибников, вот и не смолчала. Надо будет с Федором Степановичем обговорить, чтобы я не пересеклась в общении с отцом семейства. Хуже смерти всей своей семьи только осознание, что ты тому виной.

Вряд ли ему захочется встречаться с той, что намекала на такой исход, еще решит, что накликала беду. В горе чего только люди не думают и не творят. Потому что правда может надавить таким чувством вины, что убьет и единственного выжившего.

Ненавижу грибы. Теперь еще сильнее. Интересно, заведующий знал, что я была заочно знакома с этой семьей? Или просто решил забрать самую нелюбимую часть работы – с детьми?

В любом случае я ему благодарна. Осмотрела, сколько осталось работы, и вздохнула. Придется после девичника сразу выйти снова, Ирки-то нет. Полагаю, у Федора Степановича тоже куча задач. А значит, нужно перед девичником

договориться с соседкой, чтобы посидела с Мишкой в субботу. Марго не сможет, она в командировку уезжает.

С этими мыслями приступила к завершению работы с умершим. Артур сейчас взялся за другое тело. А значит, сегодня все мы немного санитары. Даже начальник. Высушила все полости, зашила задний проход, брюшную полость заполнила ветошью, пропитанной формалином. Поправила челюсть, чтобы получилась легкая улыбка. Помню, как одна старушка расплакалась и счастливо сказала, что ее муж ушел с улыбкой. В первый раз у меня это вышло случайно, я смутилась и, естественно, не сказала, что это результат моих действий.

После этого привыкла всегда поправлять так челюсть. Артур же молча учел и тоже с самого начала работы у нас в отделении делал так же.

Таким образом, наши умершие «уходили с улыбкой».

Меня снова позвали. Я и забыла, что кто-то из родственников ожидает. Я обычно принимаю в любое время, так как работы в секционной у меня всегда мало. Одна-две аутопсии в день. Артур все подготовил, я пришла, диагностировала и вышла. А наш молчун завершал работу.

И мне как-то несложно, проводя консультацию, выслушать все жалобы на жизнь. Или выйти к родственникам и все спокойно им объяснить. Хотя и немного страшно. Побаиваюсь я живых. Мертвые-то уже ничего не сделают, а вот убитый горем человек – еще неизвестно. Всякое на моей прак-

тике бывало.

Решила все-таки позволить себе отвлечься, потому что иначе пришлось бы зайти в малую секционную, где уже приступили к матери мальчика. Сняла с себя все в предсекционной, умылась и пошла в ординаторскую заполнить документы. Быстро отметила и вышла к родственникам. Так, главное – не задерживаться, работы еще вагон.

Знакомая старушка. Недавно мать свою похоронила. Мне импонирует, когда за умирающими хорошо ухаживают и не отталкивают от себя. А моя баба Фая, когда лежала в другой палате, хорошо с матерью этой посетительницы общалась. Я приходила и всегда видела любимые конфеты той пожилой женщины. К сожалению, не помню ее имени, только добрый взгляд, да как она вместе с часто навещающими смеялась. И вот ее дочь снова здесь.

Седые, давно не мытые волосы, красные глаза. Сердце дрогнуло, а старушка меня увидела и натянула улыбку.

– Вот и Вовка мой ушел. – Бабуля прикусила нижнюю губу в попытке сдержать слезы и хрипло спросила: – Можно чаю?

Сердце сжалось, но я мотнула головой, отгоняя лишние мысли. Мне нельзя в чужое горе погружаться, иначе вряд ли я бы осталась профессионалом и моим диагнозам можно было бы верить. Я бы тогда сидела и плакала, и на тела не могла смотреть как на то, что нужно внимательно изучить.

По-быстрому заварила чай и отдала бабушке. Уже убегая обратно, подумала, что, наверно, заварила невкусный чай.

Без сахара и со слегка теплой водой. А ведь я помню, что она большая любительница чая. Всегда с матерью и бабой Фаей чаевничали вместе.

Постаралась себя оправдать суматошным днем и вернулась в секционную.

Работа продолжилась, Федору Степановичу пришлось уйти по делам. Аутопсия шла за аутопсией, а что касается стекол, то на них не находилось ни одной свободной минуты.

Я не удивилась, когда заведующий велел остальных отложить на завтра и приступить к другой работе. Сам же начальник снова куда-то ушел. Похоже, завал происходил со всех сторон. Точно, там же какие-то проверки запланированы, инициированные заместителем мэра по вопросам здравоохранения.

В ординаторскую вбежал перепуганный санитар. Вы когда-нибудь видели перепуганного Артура? Я – нет.

– Там беременной плохо!

Мы побежали в прощальный зал. Там сидела бледная девушка с посиневшими губами. Она держалась за огромный живот и со всхлипами стонала. Это ЧП.

– Скорая в морг, это шутка? – прозвучало в трубке.

– Тут и живые люди бывают вообще-то, – прошипела.

А вокруг звучало:

– Помогите ей.

– Вы что, не видите, что девушке плохо?

– Вы же врачи!

Нас окружили люди, скопившиеся в прощальном зале. Но единственное, что мы могли сделать, – это вызвать скорую. Помочь банально нечем. Только гладить похолодевшие пальцы беременной и сжиматься от осуждающих взглядов окружающих.

– Какой срок? – решила задать вопрос, чтоб отвлечь всех от накапливающейся вокруг злости из-за отсутствия помощи беременной.

– Тридцать пять. Еще вчера плохо было. И... кровило.

– Что ж вы к врачу сразу не обратились?

– Папа умер...

Я посмотрела на полненькую девушку и поняла, какой папа. Тот мужчина, которого сама зашивала. Я же восстанавливала по фотографии. И вот на том снимке он очень похож на эту девушку. Трудно не заметить такие огромные глаза навывкате и немного лопоухие ушки, которые замученная девушка не пыталась прикрыть, хотя явно стрижку делала с расчетом на это. Мне тут же стало стыдно за все то, что я подумала о том огромном теле при транспортировке.

– Под подозрением отслойка, – сказала я в телефон, поняв, что спрашивала девушку, все еще удерживая смартфон в руках.

Вернула телефон, потянулись минуты. Народ, видя, как плохо беременной, снова начал требовать немедленно оказать ей помощь, выливая мне на уши поток своего бреда.

Я же смотрела на землистый цвет лица и в очередной раз

погладила ладонь девушки. Надеюсь, все будет хорошо. Ну зачем, зачем проигнорировала опасные симптомы? Это не стоит делать даже ради церемонии прощания. А диагноз она бы так или иначе узнала.

Перед тем как беременную увезли на скорой, пообещала, что помогу решить все ее вопросы, пусть только не волнуется. Вот зачем это сказала? Наверно, по-другому не могла.

К концу смены я себя чувствовала одним из объектов своих исследований.

Марго выручила – забрала из школы Мишку. Как же мне повезло с подругой! Дома мне не дали и секунды отдохнуть. Пока я купалась, Маргарита уже устроила себе место визажиста и парикмахера. Под ее восхищенные возгласы о моих длинных и густых волосах я чувствовала, как засыпаю. Такими темпами меня ждет самый унылый девичник, ибо я его просплю.

Мишка принес мне кофе. Удивленно на него посмотрела и с улыбкой поблагодарила. Как же легко мои сын и подруга находят общий язык! Хотя я бы даже не догадалась попросить сына о помощи. А ведь знаю, что в книжках про воспитание советуют давать больше самостоятельности и возможности помогать детям.

Я опоздала в клуб и попала в самый разгар девичника. Посмотрела на веселых и уже пьяных девочек и поняла, как же я странно отношусь к тишине. К ней всегда стремлюсь и иду. От нее же ощущаю себя одинокой, но допустить до ее нару-

шения могу только самых близких. Вот и сейчас я наслаждалась смехом Кати, но меня раздражал шум клуба и подначки Катиных подруг. Даже комплименты моему внешнему виду меня не радовали. Портить подруге праздник было нельзя, так что я основательно приложилась к спиртному, соглашаясь на все алкогольные споры с девчонками.

И вот... шум уже не раздражал – я двигалась ему в такт. А объявление одной из девчонок, что вот эти приближающиеся мальчики наняты специально для нашего развлечения, вызвало хохот и поддержку шуточек о последнем развлечении перед свадьбой.

Только мы, как самые преданные подруги, не позволили нашей невесте потерять честь и взяли стриптизеров на себя. Красавчик с южными корнями с трудом оторвался от моей груди и что-то предложил. Я рассмеялась и согласилась. Когда еще я буду достаточно пьяна, чтобы ночь прошла не в кошмарах, а в танцах и веселье? Жаль, не слышу в таком грохоте, что говорят. Но это неважно. Громкая музыка. Мерцание света. Смех Катки. Счастливая. Все, тоже хочу замуж. Вот сейчас этого стриптизера поцелую и точно выйду на тропу замужества.

Глава 2. Даже после смерти окажусь на работе

А вы замечали, что когда просыпаешься дома, обутая в туфли на каблуках, с малознакомым стриптизером под боком, то это к головной боли?

Привстала и сняла обувь. Оглядела себя: платья нет, я в нижнем белье. Что ж эти убийцы ног-то не сняла? Потерла занывшие ступни и застонала от непередаваемых тошнотворных и болезненных ощущений во всем теле. Легла обратно, чтобы хотя бы голова не сильно кружилась.

Меня обхватила мускулистая лапища и притянула к себе. Нечто уперлось в мой бок и сообщило о том, что... а ладно, когда еще у меня будет шанс поспать с мышцастым мужиком? А если брыкаться начну, еще и голова сильнее разболится.

Повернулась лицом к спящему (только на верхнюю половину) стриптизеру, чтобы окунуться в тяжелый мужской аромат и ощутить, что я в безопасности и все окей. Уснула.

Разбудил меня знакомый мотивчик утреннего мультсериала. С этим звуком я просыпаюсь каждые выходные.

– Что это? – прозвучал приятный хриплый баритон, а шею обожгло чужое горячее дыхание. Удивительно, но за дополнительную пару часов сна мне значительно полегчало. А мо-

жет, дело в привычке вечером попить винишко? Организм уже заранее смирился, что у него странная хозяйка.

– Американские военные обвинялись в том, что включали заключенным одну и ту же песню, и это приводило к сумасшествию. У меня это называется материнство, – решила я ответить. Все-таки гость в моем доме. Пусть и голый. Радует, что хотя бы я в белье. Не радует то, как жутко звучит мой голос. Вот соседу по кровати хрипотца подходит.

Музыка раздалась громче. Значит, ребенок открыл дверь своей комнаты. Поспешно прикрыла наготу мужчины одеялом. Но Мишка сюда не зашел. Фух. Повернулась и взглядела в лицо незнакомца. Да, незнакомца. Обрывки в воспоминаниях чаще содержали чей-то пресс и аппетитную попу, но никак не лицо. Симпатичный, смуглый с темными волосами, глаза тоже вроде темные, но точно не скажу, уж очень сильно мужчина морщился. Похоже, тоже голова болит. Опустила взгляд вниз на то, что не скрывала простынка. Красиво. Определенно, такое в моей жизни и кровати впервые. Подняла глаза и встретилась с заинтересованным взглядом. А глаза не такие уж и темные. Медово-карие.

– Наверно, я выплусь, только когда схожу, – прохрипел красавчик, в очередной раз поморщившись от музыкального бита. В моей голове тоже отразился звон. Неужели Мишка всегда так громко включает? Раньше я этого не замечала. В материнстве привыкаешь ко многому. Кто-то – к капризам ребенка и спокойно попивает чаек во время детской истери-

ки. Я же – к громким звукам из телевизора.

– А я даже после смерти окажусь на работе, – прошептала, смиряясь с тем, что притащила стриптизера в квартиру, в которой живет ребенок.

– Да я всю ночь проверял, дышишь ли ты! – усмехнулся мужчина приподнимаясь, отчего одеяло показало все то, что я не додумалась внимательнее рассмотреть, проснувшись ненадолго еще пару часов назад.

– Мне кажется, ты влюбился, – сообщила, усмехнувшись тому, что стриптизер все еще находился в боевой готовности.

– Ты себя видела вчера?

Я невольно бросила взгляд в сторону лежащего на полу платья.

– Ладно, выглядела шикарно, но поведение... – поправил себя мужчина, тоже посмотрев на платье, а затем и на мою грудь. Уводить оттуда взгляд он явно не собирался. Интересно, если я спрошу...

– Какого цвета у меня глаза? – По-моему, этот вопрос хотя бы раз в жизни задает любая девушка с большой грудью.

– А? – откликнулся сосед по постели. Но я уже закрыла глаза и ждала ответа. Молчание затягивалось, и я уже хотела открыть глаза, то ли признав глупость вопроса, то ли посмеявшись над тем, что мужчина ни разу не догадался поднять взгляд от моей груди.

– Серо-зеленые, – раздалось шепотом. Слишком близко.

Горячее дыхание обдало жаром мне губы.

Я перестала жмуриться и встретилась с его взглядом. Удивлена. Потому что не представляла, когда бы он успел рассмотреть цвет моих глаз, все-таки видит днем он меня впервые. И потому, что он действительно слишком близко, наши носы практически касались друг друга. Его зрачок казался сейчас настолько огромным, что затягивал внутрь. Невольно потянулась и коснулась его губ. Мужчина застонал и повалил меня на кровать, углубив поцелуй. Рукой провел вдоль моего бедра, а мое тело мгновенно отозвалось. Стало тяжело дышать. От того, как жарко внутри и как сложно прекратить поцелуй и вздохнуть. Это-то меня и напугало. Спасибо бывшему, который быстро научил, что нужно думать не только о страсти. Правда, обычно у меня получалось не доводить до незнакомцев в постели. С трудом, но удалось оттолкнуть заведенного мужчину.

– Все, теперь женись, – проговорила, добавив в голос побольше уверенности. С учетом того, что нынче из жизненных целей самая актуальная касалась именно матримониальных планов, получилось очень убедительно. Вон как мужик отскочил от меня, да и задор потух.

– Ты ж это, по пьяни. И сразу женись? – В светло-карих глазах отражалась вся суть моего грехопадения. Фыркнула. Вот попытки пристыдить на меня вообще не действуют.

– А я быстропривязчивая. Вот мы только переспали, то есть только познакомились... а я уже и свадьбу, и детей на-

ших представила и стала имена подбирать.

– Это твои проблемы. – Мужчина смотрел на меня как-то подозрительно.

– Именно. Я ведь даже не знаю, какая у них будет фамилия, чтобы подобрать созвучные имена!

– И не узнаешь.

– Изабелла подойдет по звучанию? Так дочку хочется. А с твоими глазами такая красotka бы вышла.

У мужика задергался глаз. Эх, до чего нежелание жениться доводит. Ведь буквально пару часов назад дергалось кое-что иное.

Не объяснять же ему, что я замуж за первого встречного не пойду. Хотя по тому, как мужик побледнел, надо срочно спасать. А то ж если помрет от разрыва сердца, то по закону подлости наверняка на смену Виктора придется. А мне с этим бывшим коллегой, ушедшим в судмедэксперты⁶ встречаться ой как не хочется.

Похлопала мужика по плечу и успокаивающе сказала:

– Расслабься, я не могу сказать маме, что мой муж – стриптизер. Вроде не гомосек, но она все равно расстроится.

⁶ Судмедэксперт и патологоанатом – две разные специальности, хоть и выглядят похоже. Патологоанатом проводит вскрытие с целью узнать причину смерти и для того, чтобы подтвердить диагноз, поставленный врачами. В обязанности патанатомов входят и гистологические исследования. При подозрении на насильственную смерть тело направляется на судебно-медицинскую экспертизу. У судмедэкспертов бывают несвежие трупы; их могут вызвать посреди ночи на место происшествия.

– Я танцор! – Мужчина отмер и сменил страх на гнев. – Люда, какой такой муж? Я не настолько много выпил. – Красавчик подумал и уже менее уверенно добавил: – Даже несмотря на то, что спиртное могло подействовать сильнее из-за редкого его распития... – Гнев окончательно сформировался, и мужик грозно выдал: – Я вообще жениться не собираюсь!

Меня всего лишь назвали по имени, а в животе уже ощущалось сильное тепло. Надо скорее слезать с кровати, а то уж очень соблазнительно стриптизер выглядит в гневе. К тому же вот лично я его имя не знаю. Вспомнился подход Катьки к мужикам. Она мне и на девичнике объясняла, что искать мужа – это как выбор партнера по бизнесу и привлечение капризного клиента в одном флаконе. По пьяни я ее даже, кажется, впервые поняла.

Начала отползать подальше от разъяренного мужика в моей постели и приговаривать:

– Вот. Холодный клиент. Неправильная это работа. Надо горяченьких с проработкой целевой аудитории. Чтобы потом тоже оставался доволен, так как продукт прям под него.

– Продукт? – Стриптизер приподнял одну бровь, отслеживая мое передвижение.

– Ну, то есть я, – решила пояснить ту часть Катькиных рассказов, которую поняла.

– И какой ты продукт? На клубничку не тянешь. – Мужчина откинул одеяло и сократил расстояние между нами. А

он голый, ух, о чем бы таком подумать?

– Картошечка? – выбрала не самый интересный вариант, а то меня снова начали пожирать глазами, да и боевая готовность вернулась. У обоих.

– Аппетитно, универсально, на каждый день... – Мужчина приобнял меня за талию и притянул так, чтобы и наготу прикрыть, и мне почувствовать, что картошки тоже бывают привлекательными.

– И фигура такая же, – постаралась вразумить стриптизера.

– Эй, а сиськи тогда что, по-твоему? – Его рука начала подниматься к упомянутому.

– Ростки?

– Нет, не подходит. Совсем несексуально звучит, – заявил мужчина, начиная подбираться под бюстгальтер.

Несексуально? А картошка – это, значит, норм?

– Ну, знаешь ли, клубничка тоже совсем не сексуально. Представь такую фигуру! – Убрала его руки от того, что по размерам далеко не клубничка и не картошечка.

– Маленькая голова и огромный зад, – задумался стриптизер, лишенный эротичного развлечения.

– Мохнатый к тому же.

– И зеленый.

Мы заржали. Мужчина закутался в одеяло, поняв наконец, что смущает меня. Просто я редко проявляю эмоции внешне. Впрочем, внутренне тоже редко. Привычка, навер-

но, держать свои желания под жестким контролем. Но это не значит, что у меня совсем их нет.

Натянула на себя халат, так как и дальше дефилировать в нижнем белье не хотелось.

Сколько хоть времени? Схватила телефон, посмотрела.

– А-а-а-а, у меня в телефоне какая-то херня!

– Ты его даже не включила, – раздалось за спиной. Я вздрогнула и чуть не упала, так как не ожидала, что мужчина окажется так близко. Он придержал меня за плечи.

– Вот именно, – прошептала, чувствуя себя неловко, и снова посмотрела на выключенный экран. – Там отражаюсь я! И я похожа на енота!

Черные круги под глазами не скрыл даже темный экран.

– Круги вокруг глаз, ешь всякую херню, маленькая и толстенькая? – сквозь смех проговорил стриптизер мне на ухо. И на фоне его роста и накачанности я и правда казалась маленькой. А толстенькой я была, а не казалась.

– Я-то, может, и маленькая, но укушу – офигеешь, – злобно прошипела, показывая, что не потерплю оскорбления. Хотя должна признаться, в его устах звучало совсем не обидно. Наоборот, приятные мурашки пробежали по спине от ласкового тона.

Вывернулась, поставила телефон заряжаться и поспешила в детскую. Слава богу, голый мужчина за мной не пошел.

– Мишунь, сделай, пожалуйста, потише. И завтрак придется немного подождать, у нас гость.

Сын скривился, но выполнил просьбу. Скорее не из послушания, а из-за любопытства, что за гость. Значит, мое ночное появление Михаил пропустил. Слава богу. Интересно, во сколько мы пришли? Зашла в ванную и уселась прямо на крышку унитаза чистить зубы. И совсем не ожидала, что кто-то застанет меня за этим занятием. Мужчина не стесняясь прошел мимо и заглянул в шкафчик.

– А запасной щетки нет? – поинтересовался образец мужской красоты. Вот такой, в джинсах и футболке, он перестал меня смущать, зато сексуальные флюиды, наоборот, как будто активизировались вдвойне. Отрезвило меня то, что я-то сейчас чищу зубы в виде енота, сидящего на крышке унитаза. А еще – понимание, что он действительно привык к наличию запасных щеток. Значит, скорее всего, у него такие точно всегда есть. Бабник.

– Настолько активная сексуальная жизнь? – уточнила, скрывая раздражение.

– Последний год без повторов, – довольно усмехнулся муждачо.

Точно бабник, сколько радости от коллекционирования женщин. В этот раз эмоции не сдержала и скривилась.

Наконец-то до стриптизера дошло, что количеством перетраченных баб не хвастаются перед той, которую поимел последней.

Я привстала и поставила свою щетку в стаканчик рядом с детской. Мужчина расширил глаза и ткнул пальцем в сторо-

ну моей повидавшей жизнь щетки.

– Зубную щетку нужно менять каждые три месяца, – заявил с обвинением и немного смущением. А я обиделась. Не люблю, когда врача чем-то таким поучают. Особенно если правду говорят.

– А моя, бля, Путин!

Хлопнула дверью, разозлившись. Давно меня так на эмоции не выводили. Наверно, слишком большая нагрузка на работе в последнее время. Стоп, работа. Я же обещала в эту субботу выйти, а сегодня как раз суббота.

Побежала к своему разрядившемуся телефону попытаться его включить и позвонить Марго. Стоп, она же специально просила вернуться с девичника до шести утра, так как у нее самолет в восемь. Остается только соседка. Выбежала на площадку как была – в халате и босиком. Рада Михайловна не открывала дверь, хотя я трезвонила со всей дури. Наверно, к внукам уехала. Что же делать? Не могу же я начальника подставить. Ирка уволилась, Наташа на больничном, а у меня на носу отпуск, которого я так не хочу лишиться.

Почувствовала приближение слез, что было показателем полного кирдыка. Я плакала за всю сознательную жизнь раза два. Мне точно нужен отпуск. И не только чтобы появилось время найти мужика, но и возможность отдохнуть от любимой работы, имеющей свойство приводить к границе, когда все, точка. Слишком много тишины, смертей и загадок.

На пороге меня, босую, в покосившемся из-за резкой про-

бежки халате, встретил мой новый знакомый. В глазах его плескалось беспокойство и непонимание. Я редко доверяю своей интуиции, но постоянные встречи с людьми, находящимися в пограничном состоянии горя, научили меня видеть что-то такое в людях. Глубокое. Вот и сейчас. К этому стриптизеру и бабнику я ощутила доверие. Обычно это меня насторожило бы, ведь так резко входят в доверие люди с опытом такое делать. Но этот... я видела, что если он и пытался мне понравиться, то как сексуальный партнер.

Мишка вышел из комнаты и сообщил:

– Мам, ты дергаешься глазом.

– Сынок, сделай нам с дядей кофе, пожалуйста.

И Мишка явно пришел к своим каким-то выводам, так как послушался даже лучше, чем Марго. Сразу ушел на кухню. А стриптизера я схватила за руку и потащила в свою комнату. Там я остановилась, пожевала губу и ощутила легкое поглаживание пальцев.

Выдохнула и решила, наверно, на самый большущий риск в своей жизни:

– Или посидишь сегодня с ребенком, пока я на работе, или женишься.

– Эй, что за выбор – ребенок или свадьба? Слишком дорогая цена за секс, – справедливо возмутился мужчина.

– Точно. Это цена за секс. Сегодня я проститутка.

– Свадебно-ребеночная? А другую оплату не принимаешь? – Он постучал костяшками по своей голове, демон-

стрируя всю мою сознательность.

– Ни за что, я принципиальная проститутка.

– Тебя в детстве никто не ронял? Этак с этажа двадцатого?

– Я б тогда не выжила, – сказала с нотками профессионализма в голосе.

– Вот и я удивлен, как еще такой мамонт жив.

– Не смей называть меня старой, – выкрикнула. Нервы все-таки сдали.

– Прости, у меня, похоже, тоже стресс. – Мужчина вздохнул и прижал дрожащую меня к себе. А я и не заметила, что меня уже начало колотить от того, что сама же предложила. – Просто мне кажется, мы с тобой для подобного предложения мало знакомы.

Фраза звучала нежно, а руки на спине согревали и успокаивали дрожь.

– Разве стриптиз не повод для знакомства? – спросила каким-то слишком тоненьким голоском. Это как раз и отрезвило, заставив взять себя в руки и решить нерешаемое. – Так, в смысле – мало знакомы? Да я мало с кем вообще была так близка. Ты второй в этом мире, о чей пипидастр я терлась!

– Второй? – мурлыкнул мне в ухо бабник.

– Лучше бы уточнил, что такое пипидастр. – Но почему-то возмущенно вырываться из объятий не стала, а наоборот, положила щеку мужчине на грудь, вслушиваясь в быстрое сердцебиение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.